

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6640769>

УДК 81

Пономарева А.Ю.

Пономарева Анна Юрьевна, преподаватель русского языка как иностранного, Автономная Некоммерческая Общеобразовательная Организация «Лицей "Ковчег-XXI"», 143421, Московская область, посёлок Инженерный-1, д. 2, стр.1. E-mail: ponomareva-rki@yandex.ru.

Смысловое наполнение концепта «терроризм» в русском языковом сознании: по данным ассоциативного эксперимента

Аннотация. В статье описывается содержание концепта «терроризм», который является малоизученным, но, безусловно, важным для русского языкового сознания, так как это явление, к сожалению, часто возникает в нашей жизни и является объектом изучения различных социальных и гуманитарных наук. Материалом для исследования послужили данные цепочечного ассоциативного эксперимента, который проводился среди носителей русского языка. Его результатом стало выявление содержания концепта, внутренне упорядоченное по полевому признаку. В соответствии с полученными данными, выделяются и анализируются когнитивные признаки изучаемого концепта. Результаты исследования могут быть полезны в практике преподавания русского языка как иностранного, в лингвистической экспертизе, для специалистов в области психолингвистики, а также использоваться в преподавании когнитивной лингвистики и в ряде других гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, языковое сознание, ассоциативный эксперимент, терроризм, концепт, ядро, периферия, когнитивный признак.

Ponomareva A.Y.

Ponomareva Anna Yurevna, teacher of Russian as a foreign language, Autonomous Non-Commercial Educational Organisation «Lyceum "Kovcheg-XXI"», 143421, Moscow region, village of Inzhenerny-1, d. 2, str. 1. E-mail: ponomareva-rki@yandex.ru.

The semantic content of the concept of "terrorism" in the Russian linguistic consciousness: based on an association experiment

Abstract. The article describes the concept of "terrorism", which has been little studied so far, but is of great importance for the Russian linguistic consciousness, since this phenomenon, unfortunately, often occurs in our lives and is the object of study of various social sciences and the humanities. The material used for the present study is the data of a chain associative experiment, which was conducted among native speakers of the Russian language. As a result of the experiment, we have been able to identify the content of the concept, which has been internally ordered according to the field attribute. Based on the data obtained, we have identified and analysed the cognitive features of the concept of "terrorism". The results of the study can prove useful in the practice of teaching Russian as a foreign language, in linguistic expertise, for specialists in the field of psycholinguistics, as well as used in teaching cognitive linguistics and in several other subjects of the humanities.

Key words: cognitive linguistics, linguistic consciousness, associative experiment, terrorism, concept, core, periphery, cognitive feature.

Термин концепт относится к числу основных терминов современной когнитивной лингвистики. Впервые в отечественной науке его употребил С.А. Аскольдов – Алексеев в 1928 году в статье «Концепт и слово» и дал свое определение: «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 267]. В концепциях различных ученых содержание этого понятия значительно варьируется, поэтому до сих пор это явление не получило однозначного толкования.

Большинство лингвистов характеризуют его как ментальную единицу, структуру представления знаний, которая вербализуется в слове, словосочетании, фразеологизме и других формах. Исследователи З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют понятие концепт как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношений общественного сознания к данному явлению или предмету [6, с. 24]. Согласно Е.С. Кубряковой, концепт – ментальная единица сознания и информационная структура, которая отражает знания и опыт человека [2, с. 90].

Концепт также можно описать как полевую структуру, которая состоит из ядра и периферии: «К ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно – наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта. Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или маловажности в поле концепта, статус признака указывает на меру его удаленно-

сти от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления» [5, с. 60].

Современная когнитивная лингвистика основывается на понятии концепта. Используя концепты, человек познает окружающий мир. Они создают семантическое пространство конкретного языка, анализ которого позволяет лучше понять структуру знаний. Совокупность концептов, объединенных на основании того или иного признака, обозначается термином концептосфера. По концептосфере национального языка мы можем судить о духовных и материальных ценностях, о культуре нации, о ее нравственности, традициях, об отношениях внутри языкового коллектива.

Актуальность данной работы определяется антропоцентрической направленностью современной лингвистики, в центре внимания которой находится человек, общество, языковая и концептуальная картины мира, а также малоизученностью концепта «терроризм» в лингвистическом аспекте.

В качестве объекта исследования был выбран концепт «терроризм», так как он является значимой единицей концептосферы современного человека. Терроризм был присущ различным историческим эпохам, однако до XX века он не носил массового характера и не имел тех форм и методов, которые присущи ему в современном мире. Он относится к числу социально и культурно значимых концептов, поскольку проблема терроризма является одной из серьезнейших проблем современной действительности. Таким образом, важной представляется попытка понять, как в сознании современного человека организовано знание об этом явлении и каким образом оно репрезентируется.

Одним из способов выявления смыслового наполнения концептов являются психолингвистические эксперименты. Ассоциативный эксперимент – самая распространенная экспериментальная методика, позволяющая определить набор основных понятий, ставших символами в сознании

людей и сделать вывод об особенностях восприятия объекта в массовом сознании. На основе ассоциативных экспериментов создаются специальные словари ассоциативных норм. «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева стал первым ассоциативным словарем в России. Сегодня более полным является «Русский ассоциативный словарь», составителями которого стали Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уртминцева, Г.А. Черкасов.

В прикладной лингвистике разработано несколько основных вариантов ассоциативного эксперимента: свободный, направленный и цепочечный. В данном исследовании был использован цепочечный ассоциативный эксперимент, так как он выявляет не только основное, но и периферийное поле в концептуальном содержании языковой единицы. Суть эксперимента состоит в том, что его участники должны дать определенное количество ассоциаций (обычно 3-5) на предлагаемое слово – стимул.

В проведенном ассоциативном эксперименте участвовали 100 испытуемых: 36 мужчин и 64 женщины в возрасте от 18 до 63 лет. Участникам эксперименты было предложено назвать пять слов или словосочетаний на слово-стимул «терроризм». В ходе эксперимента было получено 498 ассоциативных реакций и два отказа от них. В обоих случаях отказа респонденты не смогли дать последнюю пятую реакцию.

Одну из самых сложных задач в методологическом и практическом плане представляет интерпретация ассоциативного эксперимента. Результатом ассоциативного эксперимента стало выявление содержания концепта, внутренне упорядоченное по полевому признаку – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Ядро концепта составляют ассоциации, частота которых более 50, ближнюю периферию образуют ассоциации с частотой более 10, дальнюю периферию – с частотой более 1 и крайняя периферия - это индивидуальные ассоциаты. Подсчет частоты ассоциатов цепочечного эксперимента

проводился с учётом коэффициента ранжирования [7, с. 1022].

Самые частотные ассоциации, составляющие **ядро концепта** (частота ассоциатов указана в скобках): *смерть (125), страх (84), война (67), зло (63), взрыв (57), угроза (50)*. **Ближнюю периферию образуют:** *взрывы (47), ужас (45), опасность (44), оружие (40), слезы (36), боль (31), кровь (30), игил (27), Сирия (19), ислам (19), ненависть (17), убийство (17), голод (16), жертвы (16), бомба (15), горе (15), 11 сентября (13), автомат (13), метро (13), преступление (13), паника (12), огонь (11), насилие (10)*. **В дальнюю периферию вошли:** *атака, злость, темнота (9), Америка, враг, враги, две башины, жалость, жестокость, неизвестность, самолет, теракт (8), Усама бен Ладен, тревога, убийства (7), бесчеловечность, Ирак, экстремизм (6), армия, выстрел, Египет, жизнь, здание, массовые, мир, незащищенность, плохо, стрельба, телевизор, Украина, черный цвет, Шахид (5), 1 сентября, агрессия, аль-Каида, власть, восток, жестокий, крики, люди, мусульмане, негатив, негодяи, несчастье, переживание, подлость, противостояние, пуля, разрешение, собранность, террор, угроза жизни, фашизм, хиджаб, черное, чеченец, ядерная бомба (4), бессердечие, ваххабиты, выборы, громкие звуки, грязь, захват, захват заложников, земля, конфликт, массовка, нет, ничтожество, опасность для общества, плен, полно, проблема, разрушать, разрушение, ракеты, расизм, ружье, скорбь, сопротивление, спецназ, убийцы, удар (3), безысходность, борьба, вражда, злоба, люди в масках, много, мразь, нетолерантность, обида, обман, операция, Париж, потеря, провокация, пропасть, пустыня, СМИ, сосредоточенность, сочувствие, спецоперация, стрелять, темно, укрытие, чернота, Чечня, араб (2)*. **Крайняя периферия представлена:** *21 век, балаклава, банда, бедствие, безопасность, беспокойство, беспощадность, вера, возмездие, гипноз, диверсия, жертва, запрет, запугивание, казнь, ложь, мусульманство, мучение, наказание, нож, отвратительно, природа,*

разруха, смертники, сострадание, спецслужбы, толпа, траур, трусость, уничтожение, холод (1).

Главной задачей исследования является описание содержания концепта. Под содержанием мы понимаем «совокупность когнитивных признаков, отражающих признаки концептуализированного предмета или явления» [4, с. 81]. А.А. Оганова считает, что когнитивный признак – это минимальный структурный компонент концепта, который отражает его признак или отдельную черту, а схожие ассоциаты, полученные в ходе эксперимента, могут рассматриваться как единый когнитивный признак [3, с. 69].

На основании проведенного ассоциативного эксперимента можно сформулировать следующие когнитивные признаки концепта «терроризм»:

- **Воспринимается как недопустимая деятельность:** *смерть (125) война (67), зло (63), угроза (50), взрыв (57), взрывы (47), кровь (30), ненависть (17), голод (16), преступление (13), огонь (11), насилие (10), атака (9), жестокость (8), теракт (8), убийства (7), бесчеловечность (6), экстремизм (6), выстрел (5), стрельба (5), агрессия (4), жестокий (4), крики (4), несчастье (4), подлость (4), террор (4), угроза жизни (4), фашизм (4), акт (3), бессердечие (3), громкие звуки (3), грязь (3), захват (3), захват заложников (3), конфликт (3), плен (3), проблема (3), разрушать (3), разрушение (3), расизм (3), удар (3), вражда (2), злоба (2), операция (2), провокация (2), стрелять (2), бедствие (1), беспощадность (1), гипноз (1), диверсия (1), жертва (1), запугивание (1), разруха (1), уничтожение (1), ложь (1), мучение (1).*

- **Влияет на эмоционально – психическое состояние людей:** *страх (84), ужас (45), опасность (44), слезы (36), боль (31), жертвы (16), горе (15), паника (12), злость (9), темнота (9), жалость (8), неизвестность (8), тревога (7), незащищенность (5), плохо (5), черный цвет (5), негатив (4), переживание (4), черное (4), нет (3), скорбь (3), опасность для обще-*

ства (3), безысходность (3), нетолерантность (2), обида (2), обман (2), потеря (2), пропасть (2), сочувствие (2), темно (2), чернота (2), беспокойство (1), отвратительно (1), сострадание (1), траур (1), трусость (1), холод (1). опасность для общества (3).

- **Связан с организациями и субъектами, совершающими террористическую деятельность:** *игил (27), враг (8), враги (8), Усама бен Ладен (7), Шахид (5), аль-каида (4), негодяи (4), чеченец (4), ваххабиты (3), ничтожество (3), убийцы (3), мразь (2), араб (2), банда (1), смертники (1).*

- **Связан с атрибутикой:** *оружие (21), бомба (15), автомат (13), пуля (4), хиджаб (4), ядерная бомба (4), ружье (3), ракеты (3), люди в масках (2), балаклава (1), нож (1).*

- **Имеет территориальное распространение:** *Сирия (19), Америка (8), Ирак (6), Египет (5), Украина (5), восток (4), земля (3), полно (3), много (2), Париж (2), пустыня (2), Чечня (2).*

- **Имеет принадлежность к определенной религии:** *ислам (19), мусульмане (4), вера (1).*

- **Соотносится с определенными датами:** *11 сентября (13), 1 сентября (4).*

- **Связан с объектами нанесения террористического удара:** *самолет (8), две башни (8), жизнь (5), здание (5), мир (5), люди (4), массовка (3), 21 век (2), природа (1).*

- **Связан с желанием бороться и противостоять:** *армия (5), власть (4), противостояние (4), разрешение (4), сопротивленность (4), выборы (3), сопротивление (3), спецназ (3), борьба (3), спецоперация (2), сосредоточенность (2), укрытие (2), безопасность (1), возмездие (1), запрет (1), наказание (1), казнь (1).*

- **Освещается в СМИ:** *массовые (5), телевизор (5), СМИ (2).*

Следует отметить, что наибольшее количество ассоциаций представлено существительными, среди которых особенно выделяются абстрактные (*безысходность,*

ненависть, смерть, злость) и собственные имена (*Усама бен Ладен, Париж, Чечня*). Среди существительных мы можем наблюдать и числовое противопоставление: *враг - враги, взрыв - взрывы, жертва - жертвы, разрушение - разрушения, убийство - убийства*. Также реакции были выражены именами прилагательными (*черное, черный (цвет), громкие (звуки), массовые*), глаголами (*стрелять, разрушать*), наречиями (*отвратительно, плохо, темно*) отрицательной частицей (*нет*), неопределенно - количественными словами (*много, полно*) и словосочетаниями *громкие звуки, захват заложников, люди в масках, опасность для общества, угроза жизни, черный цвет*.

Результаты эксперимента безусловно указывают на преобладание негативной коннотации в представлении концепта «терроризм» современными носителями русского языка. Такое явление воспринимается крайне негативно, на что указывают слова с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской: *негодяи, ничтожество*. Общество обычно определяет терроризм на уровне эмоции, как *ужас* и *страх*. Мы можем наблюдать большое количество ассоциаций, связанных с ощущениями и эмоциональным состоянием, что подчеркивает социальный характер терроризма и указывает на внутренние переживания людей. Террористам удается создать атмосферу страха, а главное неуверенности в безопасности собственной жизни и

жизни своих близких. Возможно по этой причине в сознании носителей русского языка прочно лежат ассоциации, связанные, с атрибутикой террористической деятельности. Достаточно четко выделяются реакции, связанные с религией. Это может говорить о том, что современные носители языка соотносят терроризм с вероисповеданием. Реакции, связанные с географическим положением, указывают, что названная проблема имеет глобальное распространение. Современный терроризм обязательно предполагает информационную составляющую. В нашем сознании отображаются лишь те явления, которые подробно описаны средствами массовой информации. Этим можно объяснить реакции, связанные с конкретными событиями, такими как *11 сентября, башни, метро*. Нельзя не сказать об ассоциациях, связанных с противостоянием. Это может говорить о готовности бороться с ужасным явлением современности и о сплоченности языкового коллектива.

Выполненное исследование, разумеется, не исчерпывает все возможные аспекты изучения концепта «терроризм» как значимого элемента концептосферы. Это позволяет наметить перспективы дальнейшего исследования концепта в дискурсах разного типа: политический, философский, художественный, что, безусловно, позволит расширить его смысловое наполнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / С.А. Аскольдов под ред. В.Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-280.
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З, Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Т. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т, МГУ им. Ломоносова, 1997. 245 с.
3. Оганова А.А. Концепт Профессия в испанском и русском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2015. 175 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток, 2007. 314 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
7. Синелева А.В. Сравнительный анализ ассоциативно-семантических полей по данным свободного и цепочечного ассоциативного эксперимента // Информационные системы и технологии. Н. Новгород: ИСТ-2018, 2018. С. 1020-1025.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Askol'dov S.A. Koncept i slovo // Russkaja slovesnost': Antologija / S.A. Askol'dov pod red. V.N. Neroznaka. M.: Academia, 1997. С. 267-280.
2. Kubrjakova E.S., Dem'jankov V.Z, Pankrac Ju.G., Luzina L.T. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. M.: Filol. f-t, MGU im. Lomonosova, 1997. 245 s.
3. Oganova A.A. Koncept Professija v ispanskom i rusском jazykovom soznanii: dis. ... kand. filol. nauk. Pjatigorsk, 2015. 175 s.
4. Popova Z.D., Sternin I.A Kognitivnaja lingvistika. M.: AST: Vostok, 2007. 314 s.
5. Popova Z.D., Sternin I.A Oчерki po kognitivnoj lingvistike. Voronezh: Istoki, 2003. 191 s.
6. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka. Voronezh: Istoki, 2007. 250 s.
7. Sineleva A.V. Sravnitel'nyj analiz asociativno-semanticheskikh polej po dannym svobodnogo i cepochechnogo asociativnogo jeksperimenta // Informacionnye sistemy i tehnologii. N. Novgorod: IST-2018, 2018. S. 1020-1025.

Поступила в редакцию 07.05.2022.

Принята к публикации 12.05.2022.

Для цитирования:

Пономарева А.Ю. Смысловое наполнение концепта «терроризм» в русском языковом сознании: по данным ассоциативного эксперимента // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 97-102. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Ponomareva.pdf>